

Соотношение прапермской и прафинно-волжской реконструкций акцентных систем¹.

Одной из самых трудноразрешимых проблем в уралистике является реконструкция системы вокализма. Родство прауральских языков считается общепризнанным, в этимологический словарь уральских языков [UEW], по мнению специалистов, вошли этимологии с очень надежными в отношении консонантизма и семантики рефлексами по языкам. Однако даже на материале этимологий [UEW] в настоящее время не сделано системное описание развития системы вокализма.

В современных работах, посвященных происхождению мордовского вокализма, например, [Иванова 2006], рефлекс каждой прафинно-угорской гласной имеет от 2 до 6 возможных рефлексов в мокшанском и эрзянском языках. История развития пермского вокализма еще более загадочна. В наиболее полных работах [Csúcs 2005] отмечается, что каждая прауральская фонема имеет от 3 до 20 возможных рефлексов в коми и удмуртском языках, и уточнить позиции различной рефлексации в большинстве случаев не удается.

В монографии [Норманская 2008] было показано, что **проекция современного мокшанского места ударения на прафинно-волжский уровень** позволяет решить ряд вопросов сравнительно-исторической фонетики и грамматики финно-волжских языков, которые на протяжении прошлого столетия были предметом оживленных дискуссий:

1) описать с минимумом исключений² становление системы вокализма в современных мордовских языках в рефлексах ПУ / ФУ / ФП / ФВ *a, *o, *u, *ä-основах в зависимости от места прафинно-волжского ударения и типа основы;

2) объяснить причины возникновения I (a-) vs. II (e-)спряжений марийских глаголов в зависимости от места прафинно-волжского ударения;

3) объяснить причины возникновения двух подтипов III склонения существительных с основами, заканчивающимися на -a' vs. -e' в зависимости от места прафинно-волжского ударения;

4) показать, что редуцированные в марийском языке следует реконструировать на прамарийский уровень (на основании внутреннего сравнения современных диалектов марийского языка и анализа болгарских заимствований в прамарийский язык); описать причины их возникновения в зависимости от места прафинно-волжского ударения;

¹ Пользуясь случаем, хочу выразить благодарность «Фонду содействия отечественной науке» за грант в номинации "Кандидаты наук РАН" за 2009 год. Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 08-04-00201a и гранта Президиума РАН «Акцентологические характеристики селькупского языка».

² При предлагаемом нами описании количество исключений равно 8%, при традиционном – 48%.

5) описать распределение рефлексов ПУ / ФУ / ФП / ФВ *ä, (*e) в саамском языке в зависимости от места прафинно-волжского ударения.

По методике сравнительно-исторического языкознания для окончательной верификации реконструкции той или иной системы в праязыке следует привести внешнюю реконструкцию этой системы [Дыбо 2000]. В нашем случае необходимо найти внешние соответствия для предложенной прафинно-волжской системы ударения, в которой ударение для каждой лексемы фиксировано и падает либо на основу, либо на окончание.

В поисках внешних соответствий прафинно-волжских акцентных типов мы обратились в первую очередь к пермским языкам, которые по теории [Hajdú 1966] наиболее близки финно-волжским языкам³. Еще в 60-ых годах В.И.Лыткин [Лыткин 1965; Лыткин 1970a] обратил внимание научной общественности на то, что в ряде коми диалектов представлено разноместное фонологически значимое ударение. В.И.Лыткин предлагал реконструировать подвижное ударение и для финно-угорского праязыка. Но то обстоятельство, что он не привел строгих доказательств своей гипотезы⁴, привело к забвению его идей на протяжении следующих почти пятидесяти лет.

В эти годы было чрезвычайно популярным исследование происхождения пермского вокализма, которое началось еще задолго до появления работ В.И.Лыткина⁵.

На разных этапах развития сравнительно-исторического финно-угроведения, по мере того, как уточнялось представление о структуре прауральского вокализма, появлялись новые сведения о коми и удмуртских диалектах, представители разных лингвистических школ: финской [Wichmann 1915; Itkonen, 1953, Samm. и т.д.], русской [Лыткин 1964, и т.д.], венгерской [Rédei 1968 и т.д.]⁶, - обращались к исследованию истории пермского вокализма. Но, как видно из работы [Csúcs 2005], и в настоящее время история развития пермского вокализма остается загадочной.

В результате наших исследований мы пришли к выводу, что, как справедливо указывалось в предшествующих исследованиях, качество гласных второго слога и палатального консонантного окружения, являются важными факторами, влияющими на развитие вокализма первого слога от прафинно-угорского языка к современным пермским языкам. **Однако определяющим фактором является подвижное прапермское ударение.**

Первой работой, в которой было доказано существование подвижного ударения в прапермском языке, мы считаем монографию М.Гейслера [Geisler 2005]. В своей работе на основании анализа синкопы в пермских языках М.Гейслера доказывает, что на определенном этапе развития в прапермском языке было подвижное ударение, которое без изменения сохранилось в коми-язьвинском диалекте. Однако, М.Гейслер, видимо, находясь под влиянием господствующей

³ Ряд ученых (см. подробный анализ в статье [Серебrenников 1967]), впрочем, не согласны с этой гипотезой и считают, что финно-пермской общности не существовало, а финно-волжские, пермские и угорские языковые семьи образовались одновременно в результате распада финно-угорского праязыка. Поэтому ниже, когда мы реконструируем общие системы для ФВ и ПП языков, указывается, что эта реконструкция выполнена для ФП (ФУ) уровня.

⁴ Вероятно, это было связано с общей неразработанностью теории акцентных систем. Представляется, что лишь в конце XX века после появления работ В.М.Иллича-Свистыча и В.А.Дыбо стало известно, как можно реконструировать праязыковую систему ударения и строго доказать свою гипотезу.

⁵ Начало сравнительно-исторического исследования генезиса пермского вокализма, видимо, следует связывать с работой [Wichmann 1915].

⁶ Подробный анализ литературы см. в работе [Csúcs 2005].

традиционной теории о том, что в прафинно-угорском языке ударение было фиксировано на первом слоге, постулирует для прапермского языка два периода: на первом более раннем этапе в протопермском языке ударение было фиксировано, по его мнению, на первом слоге; на втором этапе в прапермском языке ударение стало подвижным и по месту совпадало с ударением, которое представлено в современном коми-язьвинском диалекте.

Нам кажется предположение М.Гейслера о первом этапе существования протопермского ударения излишним. Как показано в настоящей диссертации, в финно-волжском языке ударение было подвижным. В прапермском оно, как доказал М.Гейслер, также было подвижным. Поэтому, вероятно, подвижное ударение следует реконструировать и для прафинно-угорского языка⁷.

Мы полностью согласны с реконструкцией прапермского подвижного ударения, которое без изменения сохранилось в коми-язьвинском диалекте. Более того, нам удалось доказать, что это ударение было решающим фактором не только для развития синкопы в пермских языках [Geisler 2005], но и для развития всей системы вокализма от ПУ/ФУ/ФП языка к современным пермским языкам.

В результате исследований было выявлено, что в прапермском языке шло принципиально разное развитие вокализма в «палатализирующей» позиции⁸ и в нейтральной позиции. Интересно, что в «палатализирующих» позициях не представлены обычные прапермские фонемы, которые традиционно реконструируются [Лыткин 1964]. В них представлены особые соответствия гласных, подробное исследование которых в коми и удмуртских диалектах еще предстоит провести⁹.

В нейтральной позиции развитие ПУ/ФУ/ФП гласных первого слога зависит от места прапермского ударения и ПУ/ФУ/ФП гласных второго слога. Нами был проанализирован полный материал этимологий по [UEW], в которых нет палатализирующих позиций и представлен рефлекс в коми-язьвинском диалекте (см. анализ полного корпуса примеров в статье [Норманская 2009]). На этом материале предложенная нами гипотеза о том, что в позиции под ударением рефлексом прапермской гласной является широкий гласный, а без ударения – узкий, подтверждается без исключений. Основываясь на этой закономерности, мы проанализировали материал этимологий из [UEW], которые не имеют рефлекса в коми-язьвинском диалекте (то есть однозначных указаний на прапермское ударения нет), но их рефлексы представлены в других диалектах одного или двух пермских языков. Полный анализ материала представлен в работе [Норманская 2009].

⁷ Ниже мы приводим три акцентных типа, которые следует реконструировать на основании сравнения финно-волжских и прапермских данных. Для окончательного подтверждения существования подвижного ударения в прафинно-угорском языке следует собрать в экспедиционных исследованиях и проанализировать материал о постановке ударения в угорских языках (наиболее интересными представляются нам данные по хантыйским диалектам, в которых также представлено подвижное ударение).

⁸ Перед следующими согласными и группам согласных ПУ/ФУ/ФП *s, *sk, *c, *ck, *n, *nc, *nc, *j, *jk, *t (> ПП *ø), *η (> ПП *ø), *gč, *l̥d̥, *lj, *lw, *lm, *k (> ПП *ø), *ks', *p (> ПП *ø), *ps', *sj, *rs', *rj.

⁹ Отметим лишь, что в этой позиции для развития прапермского вокализма тоже является решающим прапермское ударение. Правило, которое ниже сформулировано для нейтральной позиции, что под ударением в прапермском языке появляется широкий гласный, а без ударения – узкий, действует без исключений и в «палатализирующих» позициях.

Обобщающая таблица, построенная на основе материала этимологий из [UEW], которые имеют рефлекс в одном из пермских языков, и в них гласный первого слога встречается в нейтральной позиции выглядит следующим образом:

Таблица 1

ПУ/ФУ/ФП	Ударение на первом слоге	Ударение на втором слоге
<i>*a-a</i>	<i>*a</i>	<i>*u, *ü</i>
<i>*o-a</i>	<i>*a, *o</i>	<i>*u, *ü</i>
<i>*u-a</i>	<i>*o</i>	<i>*ü</i>
<i>*i-a</i>	<i>*i, *o</i>	<i>*ü</i>
<i>*ä-ä</i>	<i>*e</i>	<i>*ü</i>
<i>*ü-ä</i>	<i>*e</i>	<i>*ü</i>
<i>*e-ä</i>	<i>*o, e (?)</i>	<i>*u</i>
<i>*i-ä</i>	—	—
<i>*a-e</i>	<i>*ε</i>	<i>*u, *ü</i>
<i>*u-e</i>	<i>*ε</i>	<i>*u, *ü</i>
<i>*o-e</i>	<i>*ö</i>	<i>*u, *ü</i>
<i>*e-e</i>	<i>*ö, e (?)</i>	<i>*u</i>
<i>*ä-e</i>	<i>*ε</i>	<i>*ü</i>
<i>*ü-e</i>	<i>*ε</i>	<i>*ü</i>
<i>*i-e</i>	<i>*ε</i>	<i>*ü</i>

Из таблицы 1 можно видеть, что действительно принципиально различается рефлексия ПУ/ФУ/ФП гласных в прапермском языке под ударением и без ударения: под ударением представлены широкие гласные, без ударения - узкие. Становится ясно, что, как правильно отмечалось в работах [Rédei 1968; Samm.] важным является и качество второго слога. Оказывается, что часто разные ПУ/ФУ/ФП в прапермском языке под ударением в словах с одинаковым типом основы совпадают: так совпали ПУ/ФУ/ФП **i, *u* в **a*-основах; ПУ/ФУ/ФП **ä, *ü* в **ä*-основах; ПУ/ФУ/ФП **o, *e* в **e*-основах, ПУ/ФУ/ФП **ä, *ü* в **e*-основах. Наоборот, рефлексия одних и тех же ПУ/ФУ/ФП гласные первого слога под ударением в словах с разными типами основ всегда различается.

В таблице 2 представлено развитие прапермских фонем в современных коми и удмуртских диалектах¹⁰.

Таблица 2

ПП	Коми – Удм.
<i>*a</i>	вс. <i>ɑ</i> , кя. <i>ɯ</i> , остальные <i>o – u</i>
<i>*o</i>	вс. <i>ɑ</i> , остальные <i>o – u</i>
<i>*õ</i>	вс. <i>ɑ</i> , кя. <i>ɯ</i> , остальные <i>o – юз. ш</i> , остальные <i>u</i>
<i>*e</i>	<i>e – e, o</i>
<i>*ɛ</i>	виш., воств. <i>õ</i> , остальные <i>ɛ –</i> общеудмуртский <i>e</i> , остальные <i>ɛ</i>
<i>*i</i>	воств. <i>ɛ</i> , кя. <i>i</i> , остальные <i>e –</i> остальные <i>o</i>
<i>*u</i>	<i>u – u</i>
<i>*ü</i>	виш., воств. <i>ш</i> , кя. <i>ə</i> , остальные <i>í</i> - юз. <i>ə</i> , остальные <i>í</i>

Таким образом, на основании анализа места ударения в рефлексах слов в коми-язьвинском диалекте и, если в коми-язьвинском диалекте рефлексы рассматриваемого слова не представлены, на основании рефлексов вокализма первого слога в нейтральной позиции в других коми и удмуртских диалектах, можно реконструировать прапермское ударение.

Обратимся, наконец, к теме настоящей статьи: соответствию прафинно-волжской и прапермской реконструкций акцентных систем. Как соотносятся между собой прафинно-волжские и прапермские акцентные типы? По нашей реконструкции в ФВ и ПП языках ударение в любой лексеме может падать как на первый, так и на второй слог. Теоретически возможны четыре типа соотношения ФВ и ПП акцентных типов, для которых следовало бы реконструировать 4 ФП (ФУ) акцентных типа. Интересно, что реально на материале полной выборки этимологий из [UEW] существуют лишь три акцентных типа.

Таблица 3

	ФВ	ПП
I ФП(ФУ) тип	ударение на 1-ом слоге	ударение на 1-ом слоге

¹⁰ В настоящей работе мы не концентрируемся на фонетической интерпретации полученного списка прапермских фонем, которые встречаются в нейтральной позиции. Мы постарались их обозначить максимально приближенно к традиционному способу обозначения, принятому, например, в работе [Лыткин 1964]. В нескольких местах мы позволили отступить от транскрипции В.И.Лыткина и убрать диакритические пометы, которые представляются излишними, в частности, например, потому что второй член оппозиции по закрытости vs открытости в нейтральной позиции не встречается. Еще, исходя из общих типологических соображений о минимальном фонологическом инвентаре гласных фонем, мы предлагаем реконструировать ПП фонемы **i* и **a* вместо **e* закрытого и **o* закрытого по реконструкции В.И.Лыткина. Представляется, что полную фонетическую реинтерпретацию прапермских фонем целесообразно давать после полного завершения составления списка фонем, которые встречаются не только в нейтральной, но и в палатализирующей позиции.

II ФП(ФУ) тип	ударение на 1-ом слоге	ударение на не 1-ом слоге
III ФП(ФУ) тип	ударение на не 1-ом слоге	ударение на не 1-ом слоге

I ФП (ФУ) тип:

- Праформа UEW **kađa*, [UEW: 115] >
ФВ **kađǎ¹¹* 'оставаться';
кя *кул'нэ* 'оставлять', [Лыткин 1961: 135].
- Праформа UEW **kälä* ~ **kalä*, [UEW: 133] >
ФВ **kaľä* 'переходить вброд';
кя *кэлаино* 'брести', Лыткин [1961: 125].
- Праформа UEW **äjmä*, [UEW: 22] >
ФВ **äjт V* 'игла для шитья из кости или дерева';
кя *имэн* 'иголка', [Лыткин 1961: 119].
- Праформа UEW **äje* (**äjä*), [UEW: 609] >
ФВ **äj'V* 'большой, отец';
кя *айка* 'муж', [Лыткин 1961: 84].
- Праформа UEW **сарр V*, [UEW: 29] >
ФВ **сарра* 'бить с щелкающим звуком, рубить, наносить удар';
кя. *ч'апкинэ* 'бросить', [Лыткин 1961: 193].
- Праформа UEW **kaja*, [UEW: 116] >
ФВ **kaja* 'кидать';
кя *куйалнэ* 'разбрасывать', [Лыткин 1961: 135].
- Праформа UEW **neljä* (**neljä*), [UEW: 316] >
ФВ **neljэ* 'четыре';
кя *н'ул* (*н'ул'эн*) 'четыре', [Лыткин 1961: 156].
- Праформа UEW **waja*, [UEW: 551] >
ФВ **waja* 'падать';
кя *вэтно* 'топить, утопить', [Лыткин 1961: 101].
- Праформа UEW **wiša*, [UEW: 823] >
ФВ **wišэ* 'яд (> зеленый, желтый)';

¹¹ Прафинно-волжская реконструкция здесь и далее взята из работы [Норманская 2008].

кя *вижәтнә* 'пожелтеть', [Лыткин 1961: 97].

• Праформа UEW **akta* > ФВ **áktə* 'повесить, поднимать (капкан, сеть)', [UEW: 5].

коми *oktj-* (S Lu.) 'eine Falle od. ein Fangeisen) aufstellen', *oktim-* (Ud.) 'großer Haken (Angel) an einer Schnur zum Fangen von Fischen' (ударение на первом слоге устанавливается по рефлексу гласного).

• Праформа UEW **pikkä* (**pákkä*) > ФВ **pákkə* 'желудок, живот', [UEW: 379].

коми *рєк* (S), *рòк* (PO) 'Rogen', *kok-рєк* (S) 'Wade'¹² (ударение на первом слоге устанавливается по рефлексу гласного).

• Праформа UEW **pujka* (**pojka*) > ФВ **pujka* 'опухоль, кипение, шероховатость', [UEW: 404].

удм. *рог* (S) 'Klumpen';

коми *bugíl* (S) 'Augapfel, Auge' (ударение на первом слоге устанавливается по рефлексу гласного).

• Праформа UEW **sata* > ФВ **sátə* 'сто', [UEW: 467]

удм. *су* (S G), *су* (K);

коми *со* (S) (ударение на первом слоге устанавливается по рефлексу гласного).

• Праформа UEW **woča* > ФВ **wóčə* 'забор, невод, ловить рыбу неводом', [UEW: 577].

коми *vož* (VU) 'Wehr zum Fangen von Fischen; durch den Fluß gemachte Pfahlreihe, an der die Netze befestigt werden' (ударение на первом слоге устанавливается по рефлексу гласного).

• Праформа UEW **(j)iša* > ФВ **(j)išə* 'кожа', [UEW: 636].

коми *ež* (S), *ěž* (I) 'Hautteil des Felles (nicht Haare) (S), die innere (nicht behaarte) Seite der Haut (I)', *jen-ež* (Lu.) 'Himmel' (*jen* 'Gott, Himmel')¹³ (ударение на первом слоге устанавливается по рефлексу гласного).

• Праформа UEW **pečä* ~ **penčä* > ФВ **pečä* ~ **penčä* 'сосна; Pinus sylvestris', [UEW: 727].

удм. *пуžим*, *пужим* (S), *пуžəm* (K) 'Fichte, Tanne, Kiefer; Pinus sylvestris', *пуžim* (G) 'Fichte, Kiefer, Föhre';

коми *роžет* (S), *рожу т*, *роžim* (P), *роžом* (PO) 'Kiefer' (ударение на первом слоге устанавливается по рефлексу гласного).

II ФП (ФУ) тип¹⁴:

• Праформа UEW **ala*, [UEW: 6] >

¹² Мы предполагаем, что удм. *pekla* (S) 'Hode, Hodensack; Niere' по семантическим причинам не следует сравнивать в эту этимологию (в UEW рядом с этим сравнением тоже стоит вопросительный знак).

¹³ Рефлекс вокализма в коми языке не вполне ясен. В таблице 1 указано, что ПУ/ФУ/ПФ **i-a* в ПП имеет рефлекс **o*. Возможно, что в этой этимологии произошло опереднение рефлекса под влиянием *j-*, либо для ПУ/ФУ/ПФ **i-a* следует постулировать два возможных рефлекса в прапермском языке.

¹⁴ Мы не приводим здесь праформу UEW **kanta* > ФВ **kántə* 'пень, корень, основа', [UEW: 123], поскольку мы вслед за авторами UEW не считаем принадлежность к ней коми *gid* (S Lu.) 'Sensenwurf, Flußkrümmung; sackartiger mittlerer Teil des Zugnetzes' надежной.

ФВ *áľǝ 'пространство под чем-нибудь';
кя улǝн 'низкий', улǝр 'нижний', [Лыткин 1961: 191].

- Праформа UEW *amta-, [UEW: 8] >

ФВ *ámtǝ 'давать';
кя удалǝ 'поить', [Лыткин 1961: 190].

- Праформа UEW *jaka-, [UEW: 87] >

ФВ *jáǝ 'разделять';
кя йукас'нǝ 'делиться', [Лыткин 1961: 122].

- Праформа UEW *maksǝ, [UEW: 264] >

ФВ *máksǝ 'печень';
кя муск (мускǝн, мускǝс) 'печень', [Лыткин 1961: 149].

- Праформа UEW *kuta, [UEW: 264] >

ФВ *kúta 'поворачивать; кланяться';
кя кэмǝн 'ничком', [Лыткин 1961: 131].

- Праформа UEW *kutra, [UEW: 203] >

ФВ *kútrǝ 'вал, волна';
кя гǝбáлно 'плескаться о рыбе', [Лыткин 1961: 107].

- Праформа UEW *wilǝ (*wǝlǝ), [UEW: 573] >

ФВ *wǝlǝ 'верхнее покрытие';
кя вǝлǝн 'на...', [Лыткин 1961: 102].

- Праформа UEW *kilmǝ (*kǝlmǝ), [UEW: 663] >

ФВ *kǝlmǝ 'холодный, холодать';
кя кǝнмǝнǝ 'мерзнуть', [Лыткин 1961: 132].

- Праформа UEW *mertǝ, [UEW: 702] >

ФВ *mǝrtǝ 'человек, мужчина';
кя мǝртǝвǝй 'человеческий', [Лыткин 1961: 147].

- ПУ *snǝ, [UEW: 74] >

ФВ *snǝ 'большой, много';
кя уна 'много', [Лыткин 1961: 191].

- Праформа UEW *sǝlmǝ, [UEW: 479] >

ФВ *sǝlmǝ 'глаз';
кя с'инмǝ 'зрячий', [Лыткин 1961: 181].

- Праформа UEW **śerä*, [UEW: 473] >
ФВ **śerä* 'шея, загривок';
кя *с'эли* 'шея', [Лыткин 1961: 183].
- Праформа UEW **kum V*, [UEW: 204] >
ФВ **kütə* 'облако';
кя *кэмэр* 'облако', [Лыткин 1961: 132].
- Праформа UEW **sotra*, [UEW: 764] >
ФВ **sótr V* 'палка';
кя *зибйас'нэ* 'отпихиваться шестом в лодке', [Лыткин 1961: 115].
- Праформа UEW **śäšnä* ~ **śäcñä*, [UEW: 772] >
ФВ **śäšñ V* ~ **śäcñ V* 'пташка';
кя *с'из'* (*с'из'ис*) 'дятел', [Лыткин 1961: 181].
- Праформа UEW **runa*, [UEW: 402] >
ФВ **ruña* 'вертеть, вращать';
удм. *run-* (S), *rəñ-* (K), *runʔ-* (G) 'winden, flechten';
коми *rin-* (Lu.) 'flechten (einen Strick)' (ударение на втором слоге устанавливается по рефлексу гласного).
- Праформа UEW **tulka*, [UEW: 535] >
ФВ **tulka* 'перо, крыло';
удм. *tij* (S), *təl* (K), *tif* (G);
коми *tj* (Lu.), *tjv* (P), *təl* (PO) 'Feder, Schwung- od. Schwanzfeder' (ударение на втором слоге устанавливается по рефлексу гласного).

III ФП (ФУ) тип:

- Праформа UEW **jaksa* ~ **joksa*, [UEW: 630] >
ФВ **jaksə* 'уничтожать, развязывать, раздевать';
кя *йускино* 'распрягать', [Лыткин 1961: 122].
- Праформа UEW **sula*, [UEW: 450] >
ФВ **sula* 'таять';
кя *сэлли* 'таять, плавиться', [Лыткин 1961: 178].
- Праформа UEW **turpa*, [UEW: 801] >
ФВ **turpa* 'губа, пасть';

кя *тәри* (*тәриис*, *тәриән*) 'губа', [Лыткин 1961: 187].

- Праформа UEW **oga*, [UEW: 343] >

ФВ **oga* 'белка';

кя *ур* (*уриис*) 'белка', [Лыткин 1961: 191].

- Праформа UEW **rojka*, [UEW: 390] >

ФВ **rojə* 'сын, мальчик';

кя *пийално* 'принести детеныша', [Лыткин 1961: 163].

- Праформа UEW **icä* (**icä*), [UEW: 78] >

ФВ **icä* 'маленький';

кя *ич'ини* 'деверь, брат мужа', [Лыткин 1961: 119].

- Праформа UEW **nota(-IV)*¹⁵, [UEW: 322] >

ФВ **nota(-IV)* 'заяц';

кя *н'имал* 'заяц', [Лыткин 1961: 155].

- Праформа UEW **towk V⁶*, [UEW: 532] >

ФВ **towkə* 'весна';

кя *тулэс* 'весна', [Лыткин 1961: 187].

- Праформа UEW **kečä* > ФВ **kečə* 'круг', [UEW: 141].

удм. *kjč*, *kjš* (S), *kəš* (K) 'Schlinge, Schleife';

коми *kjč* (S) 'Ohrring; Mondhof, Sonnenring; Schlinge', *kəč* (PO) 'Ring' (ударение на втором слоге устанавливается по рефлексу гласного).

- Праформа UEW **kora* > ФВ **korə* 'корка, кора', [UEW: 180].

удм. *ku* (S K G) 'Haut, Fell';

коми *ku* (S PO) 'Fell, Haut, Balg, Leder' (ударение на втором слоге устанавливается по рефлексу гласного).

- Праформа UEW **purk V* > ФВ **purkä* 'снегопад', [UEW: 406].

удм. *purč* (S), *purč* (K) 'verweht werden (z. B. Staub od. Federn)';

¹⁵ В этой этимологии не представлен рефлекс в финском языке, поэтому она не включена в корпус слов в предыдущем разделе. Однако, на основании рефлексов в саам. **nōtēē* (Lehtiganta 780) *njoammel* (N), *njāmmē* (L), *šny om'ä* (S), *niømmel* (Kld.), *nua,mmel* (Not.) 'Hase' и морд. *pitolo* (E), *pitol* (M) можно надежно реконструировать ФВ **nota(-IV)* 'заяц'.

¹⁶ Эта этимология не включена в корпус слов в предыдущем разделе, поскольку в ней в финском языке представлен дифтонг *touko* 'das Säen, Saat; wachsende Saat; Saatzeit', *toukokuu* 'Mai'. Но, представляется, что правила, предложенные для слов, рефлекс которых имеет в финском языке монофтонг в первом слоге, могут быть распространены и на слова с дифтонгами в финском языке в первом слоге. На основании рефлекса в мордовском языке *tundo* (E), *tunda* (M) 'Frühling' может быть реконструирована ФВ праформа **towkə* 'весна'.

коми *pjra* (Lu.) 'Schneewehe', *pjrzj-* 'Schnee, Schmutz od. Staub vom Winde herangeweht werden', *poržot-* (PO) 'hineinwehen (Schnee)' (ударение на втором слоге устанавливается по рефлексу гласного).

• Праформа UEW **sodka* > ФВ **sodkə* 'вид утки', [UEW: 482].

удм. *śulj* (G) 'Taucher', *śulj* (*čęž*) (URS) 'кряква';

коми *śul(t)-čęž* 'Ente', *śulka* (Lu.) 'Ente', *śul-čęž* (P) 'Schellente; Glaucion clangula' (ударение на втором слоге устанавливается по рефлексу гласного).

• Праформа UEW **kočka* > ФВ **kočka* 'орел', [UEW: 668].

удм *kuč* (M) 'ein Vogel';

коми *kuč* (Lu.) 'ein großer Vogel' (ударение на втором слоге устанавливается по рефлексу гласного).

• Праформа UEW **suka* > ФВ **suka* 'мякина, ость колоса', [UEW: 777].

удм. *śu-kaś* (S) 'Kwaß';

коми *śu* (S P PO) 'Roggen (S), Getreide (P PO); Körner (P); Saat (P)', ? *śu-keś* (Lu.) 'Kwaß, Getränk'¹⁷.

Исключения.

Единственным надежным исключением из предложенного нами распределения по трем ФП(ФУ) акцентным типам является:

• ПУ **śeśä* > ФВ **śeśä* 'дядя', [UEW: 34].

кя *č'ожин* 'тетя', [Лыткин 1961, 195].

Неоднозначна реконструкция ударения в ФВ **pesə* 'гнездо' < праформа UEW **pesä*, [UEW: 37] > кя *поз* (*пóзйэн, пóзйис*) 'гнездо', [Лыткин 1961, 165]. В мордовских М:Р диалектах, в которых сохранилось прафинно-волжское ударение, рефлексы **pesə* не представлены. Ударение в ФВ форме реконструируется на основании рефлексов вокализма в мордовских языках: морд. *řize* (E), *řizä* Род. *řizəp* (M), Raasonen 1994, 1693. В прамордовском языке во втором слоге реконструируется *ə. Но, как видно из [Норманская 2008], рефлексы ПМ **e-ə3* и ПМ **e-ə4* плохо различаются, поэтому это слово мы не считаем надежным исключением из предложенного нами распределения.

Третье слово, которое формально является исключением,

Праформа UEW **teškä* (**tekšä*) > ФВ **täksä* (*täškä*) 'некто выступающее вперед, торчащее', [UEW: 795].

□ фин. *tähkä* 'колос'

¹⁷ Как указано в таблице 1 ПУ/ФУ/ПФ **u-a* в первом слоге имеет ПП рефлекс **ü*. В том слове представлен рефлекс ПП **u*. Возможно, это связано с тем, что по [UEW] слово заимствовано из индо-иранских языков.

▫ морд. *ťíkšē* (E), *ťišä* (M) 'трава, растение (основное обозначение травы, с помощью которого образуются все остальные названия трав: *afks-ťišä* (M:P) 'лесная осока'; *alašan'ťíkšē* (E) 'коневник', *akšə práťišä* (M:P) 'ромашка')', [Raasonen 1996: 2402].

▫ мар. Г. *təškä*, Л. *tüşka* 'куст; волосинки на бородавке'

▫ кя *туш* (*тушис*, *тушэн*) 'борода', [Лыткин 1961: 188], представляется ненадежным сравнением по семантическим причинам.

Поскольку реально зафиксированы не все теоретически мыслимые сочетания, то соотношение акцентных типов в ФВ и ПП не выглядит случайным. Отсюда следует, что достаточно вероятно реконструкция фонологически значимого ударения для прафинно-угорского языка. Дальнейшие исследования, мы надеемся, позволят внести ясность в эту проблему.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

диал. – диалект

кар. – карельский

мар. – марийский

Л. – восточные или луговые диалекты

Г – западные или горные диалекты

морд. – мордовский

Е – эрзянский

М – мокшанский

М:Р – диалект Пензенской области, (без западных районов) Мордовской АССР

коми

S - сысольский

вс - верхнесысольский

Р - пермяцкий

РО - восточно-пермяцкий

I - ижемский

Ud - удорский

Lu - лузско-летский

VU - нижневычегодский

кя – коми-язьвинский диалект

виш. – вишерский диалект

воств. - восточновычегодский

ПМ – прамордовский

ПП – прапермский

ПУ – прауральский

Род. – родительный падеж

саам. – саамский

I – Инари

L – Люле

N – норвежско-саамский

Pitã – Пите

удм. – удмуртский

S - сарапульский

G - глазовский

M - малмыжский

K – казанский

юз – юго-западные диалекты удм. языка

ФВ – прафинно-волжский

фин. – финский
ФП – прафинно-пермский
ФУ – прафинно-угорский
ген. – генетив
Pl – множественное число
Sg – единственное число

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Дыбо 2000 – Дыбо В.А. Морфонологизованные парадигматические акцентные системы. Типология и генезис. Том I. М., 2000.
- Иванова 2006 – Иванова Г.С. Система гласных в диалектах мокшанского языка в историческом освещении. Саранск, 2006.
- Лыткин 1961 – Лыткин В.И. Коми-язьвинский диалект. М., 1961.
- Лыткин 1964 – Лыткин В.И. Исторический вокализм пермских языков. М., 1964.
- Лыткин 1965 – Лыткин В.И. Вопросы акцентуации пермских языков. // *Beiträge zur Sprachwissenschaft, Volkskunde und Literatur-forschung*. Berlin, 1965, s. 257-265.
- Лыткин 1970 – Лыткин В.И. Проблема лексического ударения в прафинно-угорских языках. // *ALH*, 1970, 4, s. 245-263.
- Норманская 2008 – Норманская Ю.В. Реконструкция прафинно-волжского ударения. М., 2008.
- Норманская 2009 – Новый взгляд на историю пермского вокализма: описание развития вокализма первого слога в коми и удмуртском языках в зависимости от прапермского ударения и гласного второго слога // *Сборник статей к 70-летию И.В.Кормушина*. М., 2009.
- Серебренников 1967 – Серебренников Б.А. Уральские языки. // *Лингвистический энциклопедический словарь*. М., 1990.
- Csúcs 2005 – Csúcs S. Die Rekonstruktion der permischen Grundsprache. Budapest, 2005.
- Geisler 2005 – Geisler M. Vokal-Null-Alternation, Synkope und Akzent in den permischen Sprachen. Wiesbaden, 2005.
- Hajdú 1966 – Hajdú P. Bevezetés az uráli nyelvtudományba. Budapest, 1966.
- Itkonen 1953 – Itkonen E. Zur Geschichte des Vokalismus der ersten Silbe im Tscheremissischen und in permischen Sprachen. // *FUF*, 1953, B. 31, s. 150-345.
- Paasonen 1990-1996 – Paasonen H. Mordwinisches Wörterbuch, I-IV, Helsinki, 1990-1996.
- Rédei 1968 – Rédei K. A permi nyelvek első szótagi magánhan-gzóinak a történetéhez // *NyK*, 1968, Bd. LXX, s. 35-45.
- Samm. – Sammallahti P. Historical Phonology of the Uralic Languages. // *The Uralic Languages: Description, History, and Foreign Influences*. Brill, 1988.
- UEW – Rédei K. Uralisches etymologisches Wörterbuch. Budapest, 1986-1989.

Wichmann 1915 - Wichmann Y. Zur Geschichte des Vokalismus der ersten Silbe im Wotjakischen mit Rücksicht auf das Syrjänische, Helsinki, 1915. (первое издание в MSFOu, 1897).